Он улыбнулся. Ну, это была скорее злая ухмылка. Но, к моему удивлению, он ответил.

"Некоторые из них - мои школьные друзья. Один из них - двоюродный брат, а другой - дядя. Один из них ведет сайт, на котором я размещаю твои фотографии. Он стал твоим большим поклонником. Мы постоянно обмениваемся письмами о тебе. Мы говорили о том, чтобы транслировать видео о тебе в прямом эфире после того, как ты поправишься. Если он сможет это устроить, мы, вероятно, покажем твое наказание в прямом эфире".

Я испытала бы такую же реакцию, если бы он просто пошел вперед и ударил меня ногой в живот. Он не только напомнил мне, что когда-нибудь скоро я буду заниматься сексом с собакой. Он злорадствовал по поводу того, что это будет показано онлайн в прямом эфире, чтобы бог знает сколько извращенцев могли насладиться.

При мысли об этом у меня перехватило дыхание, буквально. Я не могла сделать глубокий вдох в течение нескольких долгих секунд. На мгновение я забеспокоилась, что у меня сердечный приступ. Я слышала, как мое сердце бьется вдвое быстрее обычного, и чувствовала, как пульсируют виски.

Я должна была спросить себя, не в этот ли момент я достигну дна. Может ли этот поступок стать тем, что побудит меня сдаться и предстать перед лицом обвинений, которые, несомненно, упекут меня за решетку на десятилетие?

Я была в ужасе. Но даже когда мое тело бунтовало при одной мысли об этом, я все еще не знаю, может ли Делон заставить меня сделать что-то настолько обременительное, что я скорее сдамся, чем позволю и дальше издеваться над собой. Я всегда возвращалась к тому чувству паники, которое испытала, когда меня заперли в первый раз.

Я всегда знала, что страдаю от, как мне казалось, легкой формы клаустрофобии. Но когда меня заперли в этой маленькой камере, я поняла, насколько серьезной может быть клаустрофобия. Я чуть не сошла с ума, и я не преувеличиваю. Пока я была заперта, не проходило ни минуты, чтобы я могла нормально дышать. Я почти постоянно плакала, и со временем мне не становилось лучше. Мне становилось все хуже и хуже, пока я действительно не испугалась, что совсем сойду с ума.

Как бы я ни боялась Делона и его огромной собаки, этот страх не сравнится с тем постоянным ужасом, который я испытывала в камере двадцать четыре часа в сутки. Я могу попытаться рационализировать этот страх. Я могу сказать себе, что это совершенно неразумно - реагировать так, как я реагировала. Но в глубине души я знаю, что не могу долго находиться в тюремной камере. Полагаю, я только что ответила на вопрос, какой ужас я выберу, когда придет время.

Я была погружена в эти ужасные мысли, пока Делон не подтолкнул меня и не сказал: " Давай. Пойдем на работу. Я представляю, что там много возбужденных парней, которых ты вчера возбудила и отправила домой с твердыми членами. Тебе еще рано начинать трахаться снова. Но я заметил, что все эти хуесосания, которыми ты занимаешься с тех пор, как мы стали

такими хорошими друзьями, дают эффект. Ты становишься намного лучше".

Хорошими друзьями?! По крайней мере, он не пытался сказать мне, что мои сиськи стали больше.

Я не в восторге от того дня, который Делон, очевидно, приготовил для меня. Но я слишком рада отвлечься от мыслей о сексе с его собакой и о том, что этот извращенный акт, вероятно, будет виден в прямом эфире в Интернете.

Мы вошли в помещение. Хелен и Синди переглянулись, когда мы вошли. Хелен, казалось, была искренне рада видеть Делона. Она определенно была рада видеть меня, суку. Она улыбнулась и кивнула нам.

С Синди было сложнее. Я знаю, какие смешанные чувства она испытывает к Делону. Он пугает ее. Но она наслаждается страхом и получает удовольствие от его унижений и издевательств. Мне жаль ее. Я могу понять девушку, которую возбуждают такие вещи. Или, по крайней мере, сейчас я понимаю это лучше, чем неделю назад. Я не психолог, и я никогда не играла роль психолога на телевидении.

Я многого в этом не понимаю. Но я пережила это. Не в такой степени, как Синди, но я почувствовала этот вкус.

Я думаю, Синди было бы лучше, если бы она нашла парня, которому нравится играть в игры, которые ее заводят, и они полюбили друг друга. Тогда она могла бы играть в эти игры с кем-то, кто заботится о ней; с кем-то, кто будет заботиться о ней.

Этот человек - не Делон. Делон ни на секунду не задумывается о ее безопасности. Его волнует только собственное возбуждение, собственное развлечение и то, что он находится во власти. Ему нравится обращаться с женщинами, или, по крайней мере, ему нравится обращаться с белыми женщинами так, как он обращается со мной и теперь с Синди, потому что это его возбуждает. Его не волнует, что мы чувствуем по этому поводу и в какой форме мы находимся психически и физически, когда он закончит использовать нас.

Мы прошли через внешний офис и вошли в мой кабинет, поприветствовав Хелен и Синди. Как только мы остались одни, я объяснила, что у меня есть срочный отчет, который нужно закончить до того, как разойдется почта. Делон улыбнулся и сказал, что оставит меня в покое до тех пор. Он вернулся к двери и позвал Синди.

Вошла Синди, выглядевшая вполне оправданно нервной. Делон приказал ей раздеться, а затем велел Хелен позвонить двум уборщикам и попросить их присоединиться к нам. Он сказал, чтобы она вошла с ними, когда они придут, и взяла с собой камеру.

Синди услышала все это и стала ярко-красной. Она стояла возле моего стола, медленно снимая одежду. У меня возникло искушение спросить ее, знает ли она о сайте, на котором Делон

размещает мои фотографии. Думаю, можно предположить, что если он еще не сделал этого, то скоро разместит там и ее фотографии. Я решила подождать, пока мы сможем поговорить так, чтобы нас никто не подслушал.

Я убрала сумочку и приступила к работе. Было много отвлекающих факторов. Но мне крайне необходимо закончить отчет и отправить его по почте сегодня. Я твердо решила больше не подводить Дуга.

Я очень старалась сосредоточиться на работе. Но невозможно было игнорировать грубое обращение двух уборщиков с Синди, когда они вошли и Делон предложил им использовать ее, как им заблагорассудится.

Хелен можно было увидеть улыбающейся за камерой. Ей явно нравится наблюдать, как ее подругу насилуют двое мужчин, которые более чем в два раза старше ее. Она даже предложила мужчинам новые способы изнасилования, после того как они начали. Похоже, ей нравилось наблюдать за тем, как эти вещи происходят с Синди, так же, как ей нравится, когда это делают со мной. Я подумала, что это странно, потому что Синди ей нравится.

Кроме того, что они заставили меня отсосать их члены после того, как они закончили с Синди, мужчины оставили меня в покое. Они оделись и вернулись к работе. Через несколько минут пришли два других уборщика, и все началось сначала.

Синди делала вид, что ей неприятно то, что они делают, но я в этом не уверена. Они часто делали то, что причиняло ей боль, и она кричала. Когда они не делали ей больно, они со всей силы всаживали в нее свои члены.

Они занимались этим уже довольно долго, когда я впервые увидела, что она испугалась и начала сопротивляться. Я подняла голову и увидела, что в ее рот и горло погружен девятидюймовый член до упора. Мужчина, трахающий ее в задницу, схватил ее за руки, чтобы она не сопротивлялась, и они оба начали входить в нее с такой силой, что мне было больно это слушать.

Когда они закончили с ней и вышли из офиса, Делон попросил Хелен позвонить Кэлу и Тиму и спросить, не хотят ли они получить кусочек его новой пизды. Хелен воспользовалась моим телефоном. Они, должно быть, бежали по коридору, что так быстро добрались сюда!

Синди уже была в полном беспорядке и выглядела измученной. Но им было все равно, и я, честно говоря, не думаю, что ей тоже. Именно такие вещи ее и заводят. Она продолжала вести себя как беспомощная жертва. Но я видела, что она действительно чувствует то, что они с ней делают, по ее глазам, когда она украдкой смотрела на меня.

Она подчинилась обоим мужчинам без единого слова. Она сосала член Тима, пока Кэл трахал ее. Он заставил ее отсосать его член после того, как он кончил. Они поблагодарили Делона и ушли, как только привели свою одежду в порядок. Они почти не смотрели на меня все время, пока были в моем кабинете и насиловали Синди.

Я не чувствовала себя оскорбленной. Мои чувства не задеты. Я совершенно счастлива, что меня игнорируют.

Делон позволил Хелен вернуться к работе после того, как мужчины были удовлетворены. Он отправил Синди в уборную, чтобы она привела себя в порядок. Затем он подошел проверить меня. Я почти закончила. Мне оставалось только отдать свою работу Хелен или Синди, чтобы они напечатали ее и подготовили к отправке. Делон вышел на минутку поговорить с Хелен, пока я быстро проверяла свою работу.

Я закончила как раз в тот момент, когда вернулась Синди. Я передала ей отчет и напомнила, что он должен быть отправлен по почте сегодня. Она кивнула и застенчиво улыбнулась, как бы говоря: "Не говори Делону, но разве это не горячо?!".

Я улыбнулась в ответ и посмотрела, как она покидает мой кабинет. Делон вернулся и спросил меня, во сколько придет почтальон. Я проверила время и сообщила ему, что он, вероятно, придет через сорок пять минут.

Он поддразнил меня своей злой ухмылкой, а затем сказал: "У нас есть время. Мне было интересно узнать о заводе. Я бы хотел осмотреть рабочий цех".

Однажды меня уже заставили выйти туда, и я была унижена одним из уборщиков на глазах у дюжины или более работающих там людей. Я понятия не имею, сколько людей видели, как он обнажил мою грудь и обхватил губами мой сосок.

Наряд, который я надела сегодня, - самый откровенный, если не принимать во внимание проблему соскальзывания сосков, которая возникала с платьем, которое было на мне вчера. Я не сомневаюсь, что Делон позаботится о том, чтобы многие другие наши сотрудники увидели сегодня гораздо больше меня.

Мое лицо уже покраснело в предвкушении унижения, которое мне предстоит испытать, когда я поднялась на ноги. Я посмотрела вниз. Я увидела свои соски и эти ужасные кольца так отчетливо, как будто на мне вообще не было топа. Моя левая нога была обнажена до самой талии. Белоснежная плоть, никогда не подвергавшаяся воздействию солнца, притягивала взгляд к вырезу в моей чрезвычайно короткой юбке.

Мое сердце снова бешено колотилось. Я знала, что мне будет тяжело. Но я беспокоюсь и о Дуге. Должно быть, для него ужасно унизительно видеть, как его жена и деловой партнер выставляется напоказ, как стриптизерша или дешевая проститутка. У меня сердце разрывается от мысли, что он снова будет страдать за мои грехи.

Я знала, что это бесполезно. Но я умоляла Делона не делать этого. Я объяснила, что прошу не за себя, а за Дуга. Он хороший человек и не заслуживает такого унижения.

Делон только усмехнулся и сказал: "Ты попалась впросак, а мне скучно. Ты же не собираешься

меня ослушаться?".

Я вздохнула и покачала головой, сдаваясь.

http://erolate.com/book/247/8458